

А. А. Бобровников

**Грамматика монгольско-
калмыцкого языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. А. Бобровников**
Грамматика монгольско-калмыцкого языка / А. А. Бобровников – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 416 с.

ISBN 978-5-518-07770-6

ISBN 978-5-518-07770-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

утона. Но судя по нынѣшнему языку Бурятскихъ племенъ, кочевавшихъ прежде съ Ойратами и оставшихся послѣ ухода послѣднихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, можно допустить, что нарѣчіе Ойратовъ въ то время, какъ они кочевали въ Баргуджинь-тукумѣ, имѣло значительныя отличія отъ языка монгольскаго.

Но Ойраты въ послѣдствіи являются въ предѣлахъ нынѣшней Зунгаріи, намѣстѣ Наймановъ, Карлуковъ и другихъ турецкихъ племенъ. Въ этомъ новомъ мѣстѣ жительства теплый климатъ долженъ былъ смягчить грубый сѣверный выговоръ, какой до сихъ поръ сохраняютъ Буряты, а непрестанныя связи съ сѣверными Монголами, то дружественныя, то враждебныя, и съ принятіемъ Буддизма принатіе общей монгольской литературы должно было сгладить большую часть особенностей ихъ языка.

Изъ этаго понятно почему нынѣшній языкъ Калмыковъ, не смотря на то, что эти племена имѣли нѣсколько особенное происхождение, и въ послѣдній періодъ монгольской исторіи представляли собою въ политическомъ отношеніи какъ бы особый народъ, почти не имѣетъ никакого отличія отъ языка сѣверныхъ Монголовъ.

Какъ на особенности языка калмыцкаго отъ языка сѣвернаго монгольскаго можно указать только: 1) на нѣсколько особенное произношеніе нѣкоторыхъ буквъ, 2) на нѣсколько словъ татарскихъ, усвоенныхъ Калмыками вслѣдствіе столкновеній ихъ съ татарскими племенами, и 3) на нѣсколько словъ, хотя монгольскихъ по происхожденію, но употребляемыхъ Калмыками въ особенныхъ значеніяхъ. Но подобныя разности ничтожны и не могутъ служить основаніемъ для рѣшительнаго отдѣленія нарѣчія калмыцкаго отъ монгольскаго, тѣмъ болѣе, что отличія въ словахъ и словоупотребленіи можно замѣчать даже между улусами

было не собственное имя одного поколенія подобно другимъ именамъ, тутъже упоминаемымъ, но нарицательное имя нѣсколькихъ поколеній. Думали, что *Ойратъ* значитъ *близкіе, сосѣди, союзники*. Но это толкованіе неоправдывается ни словопроизводствомъ, ни исторіею. Скоро будетъ представлено ученымъ новое мнѣніе Банзарова, о значеніи этаго слова; онъ доказываетъ, что Ойратъ значитъ не *союзники, а лѣсной народъ* (Ой-аратъ).

кальмыцкими, напр. Бага-цѳохоровскимъ, Хошутовскимъ и Бага-дурбетовскимъ. И слѣд. если подобныя отличія принимать за основаніе для дѣленія языка на нарѣчія, то въ монгольскомъ языкѣ мы должны будемъ насчитать столько же нарѣчій, сколько найдемъ углусовъ.

Но Калмыки отдѣлились отъ Монголовъ своею письменностію. Монгольскій алфавитъ, вообще очень неопредѣлительный, имѣетъ тотъ особенно важный недостатокъ, что въ немъ нѣтъ особенныхъ буквъ для выраженія долгихъ гласныхъ звуковъ. Монголы изображаютъ такіа звуки посредствомъ двухъ слоговъ, какъ показано въ § 34 моей грамматики. Представляетъ ли это письмо древнюю форму словъ или произошло влѣдствіе искусственнаго разложенія, во всякомъ случаѣ то, что въ отношеніи этихъ буквъ Монголы пишутъ и читаютъ не такъ, какъ говорятъ, составляетъ важный недостатокъ ихъ письменности. Монголъ не можетъ передать живой рѣчи такъ, какъ она слышится въ устахъ народа, а долженъ перелагать ее на искусственныя книжныя формы. Въ этомъ случаѣ особенно важно то, что за неизмѣненіемъ особенныхъ знаковъ для долгихъ буквъ онъ не можетъ употреблять въ письмѣ новыя формы склоненій, въ которыхъ частицы падежей и притяжаній сливаются съ самымъ словомъ, съ значительными измѣненіями своей формы. Вслѣдствіе этаго монгольскій языкъ въ своей письменности является частію языкомъ стариннымъ, частію искусственнымъ или условнымъ и находится въ такомъ же отношеніи къ языку живому, какъ французское правописаніе къ выговору. Поэтому простой Монголъ, незнакомый съ грамотою, съ трудомъ можетъ понимать, когда читаются книги, хотябы онѣ по конструкціи и словоупотребленію представляли живую рѣчь.

Эти недостатки монгольскаго алфавита побудили Зая-пандиту составить новый алфавитъ, примѣненный къ живой рѣчи, по выраженію его біографа *ᠵᠠᠶᠠᠯᠠᠮᠠᠨᠳᠢᠲᠤ ᠰᠠᠨᠠᠮᠤᠨᠠᠳᠢᠲᠤ ᠠᠯᠠᠪᠠᠳᠢᠮᠤ* *асныя булан*. Этотъ алфавитъ, составленный имъ въ 1648 году, распространился только между Калмыками. Съ этаго времени Калмыки начали писать такъ, какъ говорятъ. Впрочемъ этотъ переходъ отъ письма искусственнаго къ письму, представляющему живую рѣчь, имѣлъ свои постепенности. Такъ-какъ сначала этимъ алфавитомъ Зая-пандита писалъ свои переводы священныхъ книгъ, то по привычкѣ къ мон-

гольскому книжному языку и еще вѣроятно потому, что на первый разъ представлялось неприличнымъ ввести въ священные тексты языкъ и выговоръ популярный, онъ сохранилъ въ своихъ переводахъ почти всѣ старинныя формы, соблюдаемыя въ языкѣ монгольскомъ, замѣнивши только двойные слоги знаками долгихъ гласныхъ. Этотъ языкъ до сихъ поръ сохраняется въ священныхъ калмыцкихъ книгахъ и, изъ подражанія имъ, иногда являются его формы и въ свѣтскихъ сочиненіяхъ. Но нынѣ въ частной перепискѣ и нѣкоторыхъ новыхъ сочиненіяхъ, написанныхъ безъ притязанія блеснуть знаніемъ языка священнаго, является письмо вточности соответствующее живому выговору.

Изъ этаго понятно, что если мы, не обращая вниманія на живую рѣчь, будемъ сличать произведенія калмыцкой письменности, особенно новѣйшія, съ письменностію монгольской, намъ представятся эти языки очень отличными другъ отъ друга. Это кажется и было причиною того, что нѣкоторые оріенталисты выдавали калмыцкій языкъ за далекое нарѣчіе монгольскаго. Но разсматривая эти языки при свѣтѣ живой рѣчи, я не нахожу причинъ рѣзко различить ихъ, хотя и допускаю нѣкоторыя частныя между ними отличія.

А посему представляя вниманію оріенталистовъ монгольско-калмыцкую грамматику, я вижу въ ней не грамматику двухъ языковъ, и не грамматику двухъ нарѣчій, но грамматику одного и того же монгольскаго языка, только разсматриваемаго въ двухъ письменностяхъ монгольской и калмыцкой, или, что почти тоже, я вижу въ ней грамматику книжно-разговорнаго монгольскаго языка.

Такимъ образомъ предметъ моей грамматики не новъ. Онъ уже былъ разсматриваемъ въ давно извѣстныхъ ученому свѣту грамматикахъ нашихъ знаменитыхъ монгологовъ Шмидта и Ковалевскаго и въ недавно-изданной грамматикѣ калмыцкаго языка Попова. Первые разсматривали одинъ книжный монгольскій языкъ, а послѣдній разсматривалъ отдѣльно языкъ калмыцкій. Я сдѣлалъ только сближеніе соединивши подъ одинъ обзоръ и книжный и живой монгольскій языкъ.

Составляя эту грамматику, по порученію Начальства, для руководства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ при преподаваніи калмыцкаго языка, я счелъ нужнымъ соединить калмыцкую грамматику съ монгольской по слѣдующимъ соображеніямъ: для изучающихъ

VIII

калмыцкій языкъ въ настоящее время нѣтъ самаго нужнаго пособия, лексикона. Но такъ-какъ для монгольскаго языка изданъ былъ Г. Ковалевскимъ возможно полный лексиконъ, который можетъ быть вмѣстѣ прекраснымъ пособиемъ и для изучающихъ калмыцкій языкъ, то сближая письменности монгольскую и калмыцкую я имѣлъ въ виду, доставить учащимся калмыцкому языку возможность пользоваться этимъ пособиемъ. Впрочемъ и кромѣ этого для изучающихъ калмыцкій языкъ полезно ознакомиться съ письменностію монгольскою, потому что на монгольскомъ они найдутъ лучшіе образцы языка, такъ-какъ калмыцкая письменность еще очень не богата народными произведеніями, имѣющими какое-нибудь литературное достоинство.

Съ другой стороны я имѣлъ въ виду для изучающихъ монгольскій языкъ доставить такое пособие, которое открыло бы имъ настоящее значеніе монгольскаго письма и облегчило переходъ отъ изученія языка книжнаго къ разумѣнію живой рѣчи.

Думаю, что это сдѣланное мною сближеніе монгольской и калмыцкой письменности и нѣкоторыя новыя воззрѣнія и изслѣдованія, моя усиленная дань наукѣ, могутъ заслужить нѣкоторое вниманіе и филологовъ, сравнительно изучающихъ языки монголо-татарскаго происхожденія.

Такъ-какъ моя грамматика по предположенію должна служить руководствомъ не только въ высшихъ и среднихъ, но и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для которыхъ нѣкоторыя подробности и разсужденія могутъ быть обременительными и непонятными, то я счелъ нужнымъ въ этимологіи отличить крупнымъ прифтомять положенія, которыя я считаю достаточными для первоначальнаго ознакомленія дѣтей съ этимологическими формами. Что касается до синтаксиса, то первыя двѣ главы его при объясненіяхъ могутъ еще быть преподаваемы и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а остальныя двѣ главы его, по моему мнѣнію, должны быть преподаваемы уже въ томъ возрастѣ, когда учащіеся будутъ способны логически анализировать мысли и выраженія.

А. Бобровниковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

О письмѣ и чтеніи.

Алфавитъ	1.
Замѣчанія о начертаніи буквъ	3.
Однообразныя начертанія въ монгольскомъ письмѣ	6.
Произношеніе буквъ	8.
Долгія гласныя	12.
Произношеніе словъ	27.
Примѣры для чтенія	37.
Этимологія. Введеніе	47.

Глава I. Имена.

Виды именъ	52.
Производство: 1) Именъ предметныхъ	56.
2) Именъ качественныхъ	63.
3) Именъ относительныхъ	67.
4) Именъ числительныхъ	73.
5) Мѣстоименій	77.
и 6) Множественнаго числа	82.
Склоненіе именъ: О падежахъ	88.
О притяжаніяхъ	101.
Примѣры склоненій простыхъ	106.
— — — Съ притяжаніями	113.
Склоненіе неправильныхъ мѣстоименій	115.

Глава II. О глаголахъ.

Производство глаголовъ	118.
Залоги	123.
Спряжение. Простыя формы глаголовъ	129.
1) Окончательныя:	
Побудительныя	130.

Описательныя	134.
Повѣствовательная	—
2) Неокончательныя:	
Причастія	136.
Дѣепричастія	139.
Глаголы вспомогательныя	135.
Сложныя формы глаголовъ	150.
Описательныя: 1) Съ глаголомъ <i>букху</i>	151.
2) Съ глаголомъ <i>байху</i>	154.
и 3) Съ глаголомъ <i>балху</i>	156.
Повѣствовательныя	157.
Формы многосложныя	163.
Примѣры спряженій	167.
<i>Глава III</i> Частицы. 1) Коренныя	174.
2) Производныя чрезъ склоненіе	186.
Особеннаго производства	191.
и производныя чрезъ спряженіе	195.
Синтаксисъ	197.
<i>Глава I.</i> О членахъ предложенія	198.
1) Расположеніе словъ	199.
2) Зависимость словъ	212.
3) Число члена	219.
4) Падежъ члена	227.
<i>Глава II.</i> О составѣ предложеній вообще	231.
Падежъ винительный	237.
— Исходный	244.
— Мѣстный	252.
— Творительный	255.
— Соединительный	262.

<i>Глава III.</i> О сочетаніи предложеній	264.
1) Предложенія опредѣлительныя	265.
2) Предложенія членныя или склоняемыя	280.
3) Предложенія составительныя, или сочетавающіяся посредствомъ дѣпричастій	305.
и 4) Предложенія вводныя	326.
<i>Глава IV.</i> О періодахъ: 1) Побудительныхъ	333.
2) Описательныхъ	341.
и 3) Повѣствовательныхъ	346.

Прибавленія.

Алфавитъ для выраженія иностранныхъ словъ	375.
Дополненія и поправки	385.

МОНГОЛЬСКО - КАЛМЫЦКАЯ ГРАММАТИКА.

О ПИСЬМЪ И ЧТЕНІИ.

I. Алфавитъ.

1. Монгольско-калмыцкій языкъ имѣетъ семь гласныхъ и девятнадцать согласныхъ звуковъ, для выраженія которыхъ, Монголы употребляютъ двадцать, а Калмыки двадцать семь буквъ.

Буквы, входящія въ составъ одного слова, они соединяютъ между собою посредствомъ вертикальной черты, служащей имъ основаніемъ; пишутъ сверху въ низъ, располагая строки отъ лѣвой руки къ правой.

Въ слѣдующей таблицѣ показано начертаніе монгольскихъ и калмыцкихъ буквъ, съ ихъ замѣненіями въ началѣ, срединѣ и концѣ слова.

